

- Вставай, давай вставай! - Ма Лян зашел в спальню и швырнул разбросанную по полу одежду Сунь Вэньцюя на кровать.

- Не буду, - Сунь Вэньцюй свернулся калачиком под одеялом, уткнувшись в него головой. - Говорил же, в больницу не пойду.

- Ты ж... температуришь! - Ма Лян потер руки и приложил ладонь ко лбу Сунь Вэньцюя. - Прямо как костер посреди зимы! Давай поднимайся!

Сунь Вэньцюй не шевелился и не отвечал, лишь крепче сжимал одеяло.

- Эх ты, медвежонок несчастный! Щас как дам! - прикрикнул Ма Лян.

Сунь Вэньцюю не хотелось ни двигаться, ни разговаривать. Все тело знобило, ночью даже трясло в лихорадке, а в горле стояла сухость и першение. Если говорить о дискомфорте - терпеть можно, но если пытаться перетерпеть - казалось, что не выдержит.

А чтобы поехать в больницу, нужно встать, одеться, умыться... Слишком много мороки.

При одной мысли об этом ему захотелось бросить вызов самому себе - посмотреть, как долго он сможет продержаться.

Однако Ма Лян не дал ему такой возможности, схватив за руку и вытащив из-под одеяла. Когда Сунь Вэньцюй нахмурился, готовый взорваться, Ма Лян сказал:

- Веришь, что я сей... сейчас позвоню Фан... Фан Чи?

- Звони, что тут такого, - вяло ответил Сунь Вэньцюй, но все же просунул руку в поданную Ма Ляном одежду. - Слушай, Лянцзы, если у тебя когда-нибудь будет ребенок, ты его до смерти замучаешь. Рано или поздно он запишет тебя в клуб "Родители - это беда".

- Заткнись, - буркнул Ма Лян.

Сунь Вэньцюя дотащили до больницы, нашли знакомого врача, после осмотра отправили в процедурный кабинет и уложили в палате под капельницу.

- Со стороны можно подумать, что меня реанимируют, - Сунь Вэньцюй лежал на больничной койке. - И подушки нет, лежишь, будто кровь к голове прилила. Лучше бы сидел.

- Хва... хватит болтать, - поморщился Ма Лян. - Я отойду в ту-туалет. Хочешь чего-нибудь поесть?

Сунь Вэньцюй цыкнул:

- Может, не совмещать эти две темы?

- Ну так чего... хочешь? - переспросил Ма Лян.

- Горячий шоколад с грецкими орехами, еще можно арахиса добавить... - Сунь Вэньцюй зевнул.

Не дослушав, Ма Лян развернулся и вышел:

- Голодай.

Фан Чи встал рано, но не потому что привык – он почти не спал всю ночь.

Хотя дед уже смягчился, а бабушка перестала его ругать, их вынужденное смирение с ситуацией оставило в его сердце колючий комок.

Он размышлял всю ночь – это лучший из возможных исходов. По сравнению с Сяо Имином, который не может вернуться домой, ему еще повезло.

Комнату Сунь Вэньцюя бабушка разгромила вдребезги: разбила лампу, прорубила матрас топором, оставила зарубки на столе, вырвала ящики. Лишь кресло, из которого невозможно было выбраться, уцелело – его только перевернули.

Аккуратно прибираясь, Фан Чи поражался бабушкиной разрушительной силе, но тут же сжалился – она выплеснула всю свою ярость из-за него.

Он присел на корточки, собирая чертежи, которые Сунь Вэньцюй не забрал. Номера на них перепутались.

Фан Чи разложил листы по порядку. Хотя это были забракованные эскизы, по ним можно было проследить, как работа "Ожидание" постепенно обретала тот вид, в котором ее увидели на выставке.

Глядя на каждый рисунок, Фан Чи вспоминал, как Сунь Вэньцюй сидел за этим столом, увлеченно работая. Один взгляд на его профиль наполнял теплом и спокойствием.

Он отнес чертежи в свою комнату и спрятал в ящик.

Когда-нибудь, когда Сунь Вэньцюй станет таким же мастером, как Сунь Чжэнчжи, эти эскизы можно будет выставить на аукцион.

Фан Чи не понял, то ли он слишком увлекся мыслями о Сунь Вэньцюе, то ли о продаже чертежей, но когда дед сунул ему перед носом пачку денег, он чуть не подпрыгнул от неожиданности.

- Дедушка? – уставился он на купюры. – Это зачем?

- Передай Водоканалу, когда увидишь, – дед оглядел комнату. – Бабушка тут натворила дел, даже не знаю, как оценить ущерб...

- Дедушка, все в порядке, – Фан Чи встал. – Я посмотрел – ничего особо не пострадало. Какая у бабушки сила? Он точно не возьмет эти деньги.

- Тогда купи ему что-нибудь или замени испорченные вещи, – подумав, сказал дед. – Каждому свое.

- И за это не надо твоих денег, – Фан Чи сунул купюры обратно в карман деда. – Дедушка, я на подработках хорошо зарабатываю, даже за учебу родителям не надо платить.

- Твои родители... – дед вздохнул, вспомнив о сыне и невестке. – Если у них будут претензии по этому поводу, я им выскажу. Вырастить сына проще, чем дерево посадить.

- Они сказали, когда вернуться? – беспокойно спросил Фан Чи.

- Послезавтра. Сейчас бизнес затих, скоро приедут, – дед похлопал его по плечу. – Не

переживай.

Сунь Вэньцзюй болел редко, а капельницы и вовсе были для него редкостью – раз в несколько лет.

Он их боялся. Как только игла входила в вену, ему казалось, что рука отныне бесполезна – нельзя пошевелиться, даже изменить положение пальцев. В голове тут же рисовалась картина: он двинется, игла выскочит, и кровь хлынет на пол.

Сегодня капельницу поставили в левую руку, поэтому, когда зазвонил телефон в левом кармане, Сунь Вэньцзюй замер, держа руку под прямым углом, и никак не мог достать аппарат правой.

- Че... чего возишься? – Ма Лян, игравший в телефон, уставился на него.

- А ты чего уставился? Насмотрелся? – Сунь Вэньцзюй цыкнул. – Ты что, впервые меня видишь?

- Эх, – Ма Лян усмехнулся, достал телефон и мельком глянул на экран. – Звонит твой сынок.

Сунь Вэньцзюй взял трубку:

- Алло.

- Ты занят? – спросил Фан Чи. – Долго не брал трубку.

- Нет, просто не мог достать телефон из кармана, – Сунь Вэньцзюй улыбнулся. – Голос сегодня получше.

- Да, уже легче, – Фан Чи засмеялся. – Говорил же, через пару дней пройдет, не надо было переживать.

- Не расслабляйся, береги себя, – по голосу Фан Чи Сунь Вэньцзюй понял, что с бабушкой и дедом все более-менее уладилось.

Если бы что-то пошло не так, голос у парня снова бы сел.

- Ты где? – вдруг спросил Фан Чи. – В больнице? Я слышал, кто-то кричал про пробу.

- Да, в больнице, – Сунь Вэньцзюй взглянул на Ма Ляна. – Твой дядя Лянцзы вчера перебрал и проспал в машине, с утра температура.

Ма Лян цыкнул и наклонился к телефону, покашляв:

- Племя... племянник, твой па... папочка тут со мной, но уха... ухаживает хреново.

- Дядя Лянцзы, береги здоровье, – рассмеялся Фан Чи. – А говорил, что тысячу чаш выпьешь и не опьянеешь.

- Кто это про себя говорил, а потом напился? – Сунь Вэньцзюй уставился на Ма Ляна.

Тот беззвучно спросил: "Ты меня спрашиваешь?"

- Ну да, тебя, – кивнул Сунь Вэньцзюй.

Ма Лян цыкнул:

- Во-во-водка, не п-привык.

Фан Чи рассмеялся:

- Водка, говоришь?

- Да он и это с трудом выдавил, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. Смех Фан Чи немного успокоил его - значит, у парня появилось настроение шутить. - Через пару дней мастерская закрывается на праздники, я собираюсь домой съездить.

- Только не ссорься с отцом, - тут же сказал Фан Чи. - Поговори спокойно. Если перед Новым годом устроишь скандал, куда ты пойдешь? К Ма Ляну? У них же свои родители.

- Знаю, не буду ссориться, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся. Мгновенная забота Фан Чи о его состоянии, учитывая нынешнее положение самого парня, тронула и одновременно разозлила его. - Не переживай за меня.

Поболтав еще немного, Сунь Вэньцзюй понял, что настроение у Фан Чи улучшилось.

Он положил трубку и задумчиво уставился в пол.

Ма Лян, поиграв в телефон, спросил:

- О чем за... задумался?

- Угадай, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- О сы... сыне? Только поговорил и уже со... скучаешь? - усмехнулся Ма Лян. - Хотя это нор... нормально, я тоже так раньше был.

- Нет, не о нем, - Сунь Вэньцзюй покачал головой. - О Ли Бовэне.

- Что? - Ма Лян повернулся. - Температура мозг по... расплавила?

- У меня тут, - Сунь Вэньцзюй ткнул себя в грудь, - уже несколько дней комок.

- Ты же не хо... хотел с ним связываться, - напомнил Ма Лян.

- Но он довел моего сына до такого состояния, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Теперь я передумал.

- И что бу... будешь делать? - ухмыльнулся Ма Лян.

- Как думаешь, я сейчас выгляжу несчастным? - Сунь Вэньцзюй повернулся к нему лицом.

Ма Лян кивнул и потрогал его щеку:

- Бедняжка.

- Потом отвезешь меня к дяде Ли, - уголки губ Сунь Вэньцзюй дрогнули. - Раз он испортил Фан Чи праздники, сам тоже не порадуется.

Ли Бовэнь был почтительным сыном и побаивался отца. Сунь Вэньцзюй считал, что именно поэтому все эти годы Ли Бовэнь притворялся его закадычным другом.

Дядя Ли любил сына, но, как и отец Сунь Вэньцюя, презирал его за то, что сын художника не умел ни рисовать, ни писать.

Поэтому он благоволил к Сунь Вэньцюю, который во всем, что касалось искусства, мог поддержать разговор.

В каком-то смысле Ли Бовэнь страдал не меньше него, но если Сунь Вэньцюю не нужно было поддерживать отношения с отцом, то Ли Бовэнь изо всех сил старался, параллельно изображая "крепкую дружбу" с Сунь Вэньцюем.

- Почему не к нему до... домой? - Ма Лян остановил машину у галереи дяди Ли и потрогал лоб Сунь Вэньцюя. - Температура еще есть.

- У него дома много народу, а мне нужно поговорить с дядей Ли наедине, - Сунь Вэньцюй взъерошил перед зеркалом волосы, придав себе более растрепанный вид.

- Знай меру, это дя-дядя Ли, а не Ли Бовэнь, - предупредил Ма Лян.

- Знаю, - Сунь Вэньцюй открыл дверь и вышел.

В галерее было тихо. На входе Сунь Вэньцюй столкнулся с ассистенткой дяди Ли, мисс Лян.

Увидев его, она удивилась:

- Вэньцюй? Ты... что с тобой?

- А что? - он потрогал лицо. - Все нормально. Дядя Ли здесь?

- В мастерской, - улыбнулась мисс Лян. - Пьет чай, можно побеспокоить.

- Отлично, - Сунь Вэньцюй направился внутрь. - Хочу с ним поболтать.

- Я иду за сладостями, дядя Ли заказал с бобовой начинкой. Тебе что-нибудь? - спросила мисс Лян.

- То же самое, - ответил Сунь Вэньцюй.

Дядя Ли обычно находился в галерее, где у него была собственная мастерская - домик среди бамбука и искусственных скал. Однако зимой пейзаж выглядел уныло.

Сунь Вэньцюй постучал. Из-за двери раздался голос:

- Кто там?

- Дядя Ли, это я, - ответил он.

- Вэньцюй? Заходи скорее!

- Голос дяди Ли внезапно повысился.

Сунь Вэньцюй толкнул дверь и вошёл в художественную мастерскую. Дядя Ли как раз заваривал чай, и весь кабинет был наполнен его ароматом.

- Чжуншань Сяочжэнь, - улыбнулся Сунь Вэньцюй. - Дядя, вы перешли на красный чай?

Дядя Ли, смеясь, указал на него пальцем:

- Этот парень! Ты мне нравишься. Садись, попробуем вместе.

Сунь Вэньцуй опустился в кресло. Дядя Ли, закончив заваривать чай, несколько раз внимательно посмотрел на него:

- Вэньцуй, у тебя... лицо какое-то болезненное.

- Разве? - Сунь Вэньцуй провёл рукой по волосам и улыбнулся. - Всё в порядке.

- Плохо себя чувствуешь? - Дядя Ли поставил перед ним чашку чая. - Может, заболел?

- Температура, только что из больницы, капельницу поставили, - Сунь Вэньцуй взял чашку, сначала осмотрел настой, потом понюхал и только затем сделал глоток. - Хороший чай.

- Температура?! - Дядя Ли наклонился и приложил ладонь ко лбу Сунь Вэньцюя. - Ой, да ты весь горишь! Почему не отдыхаешь дома, зачем притащился ко мне?

- Просто посидеть, - Сунь Вэньцуй откинулся на спинку кресла. - Давно с вами не общался.

- Я-то знаю, какой ты парень! С температурой вылез из дома, чтобы поболтать? - Дядя Ли нахмурился. - Да ты и здоровый-то ленишься лишний раз пошевелиться! Говори, зачем пришёл?

- Сначала чай, - Сунь Вэньцуй сделал ещё глоток, встал и начал расхаживать по комнате. - Бовэнь на праздниках занят? Когда вернётся?

- Не знаю, чем он там занимается, всё время в деревне пропадает, - дядя Ли нахмурился. - Завтра возвращается. Не понимаю, зачем он так суетится.

- Завтра... - Сунь Вэньцуй подошёл к большому столу и посмотрел на только что законченную картину. - «Зимние забавы». Дядя, мне нравится.

- Эту тебе не отдам, - дядя Ли рассмеялся. - Её я дарю. Но хотел попросить тебя оформить её. Давно ты мне не помогал.

- Без проблем, - улыбнулся Сунь Вэньцуй. - Когда нужно?

- Как поправишься, - дядя Ли указал на кресло. - Садись и рассказывай, что случилось.

- Ладно, - Сунь Вэньцуй вернулся в кресло, взял чашку и долго смотрел на неё. - Дядя, вы знаете, что у меня есть парень?

- Знаю, уже сколько лет прошло, - ответил дядя Ли. - Твой отец этого слышать не может, но у меня ты в безопасности. Я тебя понимаю.

- Поэтому я и осмелился сказать вам об этом. Больше никому, - Сунь Вэньцуй сделал глоток чая, сжимая чашку. - У меня отношения уже год, и они серьёзные.

- Хорошо, - кивнул дядя Ли. - Пора бы уже остепениться.

- Я тоже так думаю. Наконец-то встретил человека, с которым хочу прожить жизнь, - Сунь Вэньцуй тихо вздохнул. - Но Бовэнь...

- Бовэнь? - дядя Ли нахмурился. - Что с ним?

- Не знаю, как объяснить, - Сунь Вэньцзюй сжал виски. - Дядя, раньше, когда он не одобрял моих парней, я терпел. Если он злился или устраивал сцены, и из-за него отношения разваливались - ладно, мне было всё равно. В конце концов, мы с ним выросли вместе, как братья...

- Что он сделал? - Дядя Ли выпрямился. - Почему он так себя ведёт?

- Бовэнь сказал моему отцу, что мой парень ходит в гей-клубы, хотя в те дни его даже не было в городе... А до этого затеял драку, даже Лянцзы не смог его удержать. А теперь он поехал в родную деревню моего парня открывать агротуризм, - Сунь Вэньцзюй вздохнул. - Я действительно не понимаю, почему он так поступает. Он... Ладно, дядя, я не хотел вам рассказывать... Бовэнь всегда был ко мне хорош, защищал, помогал... Но это... Я не могу этого понять.

- А температура - это из-за него? - Дядя Ли вскочил. - Что он себе позволяет?

Сунь Вэньцзюй открыл рот, но ничего не сказал.

- Он что... неужели... - Дядя Ли долго молчал, нахмурившись, потом развернулся и схватил телефон. - Я ему сейчас позвоню!

- Нет, дядя! - Сунь Вэньцзюй вскочил и схватил его за руку. - Я не хочу, чтобы он знал, что я к вам пришёл.

- Как ты думаешь, что он задумал? - Дядя Ли был в ярости. - Что он себе позволяет, постоянно создавая тебе проблемы?

- Не знаю, я... - Сунь Вэньцзюй снова сжал виски.

- А может, он тоже... - Дядя Ли пристально посмотрел на него.

- Дядя, не стоит таких вещей предполагать, - Сунь Вэньцзюй быстро перебил его. - Я не знаю и даже не думал об этом. У Бовэня ведь постоянно девушки.

- Да ни одна из них не серьёзная! Меняет как перчатки! - Дядя Ли разозлился, вспомнив девушек Ли Бовэня. - Маскируется!

- Дядя, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Если вы будете так рассуждать, я больше ничего вам не скажу.

- Вэньцзюй, я разберусь, - твёрдо сказал дядя Ли. - Ты с детства хоть и спорил с отцом, но никогда ни о ком плохо не отзывался. Если ты сегодня пришёл ко мне, значит, тебя довели до крайности. Не волнуйся, если Бовэнь посмеет ещё что-то сделать, он не выйдет за порог этого дома!

Сунь Вэньцзюй вернулся в машину, закрыл дверь, откинул сиденье и закрыл глаза.

- Голова раскалывается.

- Что ты натворил? - Ма Лян завёл двигатель.

- Ничего, просто пожаловался, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Думаю, я неплохо сыграл. Лучше,

чем мой сынок.

Ма Лян взглянул на него, но не стал расспрашивать:

- Тогда поехали?

- Да, поехали. Мне нужно поспать.

Капельницы нужно было ставить несколько дней. Хотя Сунь Вэньцзюй не хотел выходить из дома, Ма Лян каждое утро приходил и буквально вытаскивал его из постели, чтобы отвезти в больницу.

- Твоя жена ревновать начнёт, - зевнул Сунь Вэньцзюй.

- Тогда завтра пусть она тебя везёт.

- Да ну, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Ты же...

В этот момент зазвонил телефон. Капельницу ещё не поставили, так что Сунь Вэньцзюй легко достал телефон из кармана и фыркнул, увидев имя:

- Ли Бовэнь. Где он раздобыл мой номер?

- Наверное, у дяди Ли, - нахмурился Ма Лян.

- Вэньцзюй, - голос Ли Бовэня звучал неприятно, сквозь него прорывался сдерживаемый гнев. - Что это значит?

- Что? - Сунь Вэньцзюй сделал вид, что не понимает.

- Что ты наговорил моему отцу? - спросил Ли Бовэнь. - Ты ему что-то наврал?

- Смешно, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Я с дядей Ли общаюсь лет двадцать пять, если не тридцать. Разве мы когда-нибудь говорили серьёзно? Всё просто болтовня.

- Я спрашиваю, жаловался ты ему на меня или нет! - Гнев Ли Бовэня прорвался наружу, но он быстро взял себя в руки. - Вэньцзюй, что ты задумал?

- Ли Бовэнь, - Сунь Вэньцзюй цокнул языком. - Ты вообще проснулся? Если нет, иди поспи ещё. Я уже неделю болею, каждый день в больнице торчу. Когда мне жаловаться на тебя? Ты кто вообще?

- Не врал? А тогда Фан Чи... Если бы ты ничего не сказал, разве мой отец заподозрил бы, что я гей? Теперь меня из дома не выпускают! - Ли Бовэнь прошипел в трубку. - Думаешь, притворился больным, и я поверю?

Сунь Вэньцзюй на секунду замер, потом рассмеялся. Фан Чи не рассказывал ему подробностей встречи с Ли Бовэнем, но, судя по его словам, они сработали слаженно?

Он долго смеялся, прежде чем успокоиться, и его голос внезапно стал ледяным:

- Ли Бовэнь, мы знакомы сколько лет? Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Ты знаешь, что натворил. И ты знаешь, что я ни разу не сказал о тебе ни слова плохого ни за твоей спиной, ни в лицо. Сейчас я в больнице, в процедурной. Если хочешь составить мне компанию, приходи.

На том конце провода повисло молчание. Через некоторое время Ли Бовэнь сухо бросил:

- Выздоровливай.

Сунь Вэньцуй положил трубку и покачал головой:

- Даже в гневе не забывает притворяться.

- Что ты с ним сделал? - спросил Ма Лян.

Сунь Вэньцуй уже собирался ответить, но зазвонил телефон Ма Ляна.

- Это тебе, - усмехнулся Сунь Вэньцуй. - Включи громкую связь, хочу послушать.

Ма Лян вставил наушники и ответил раздражённо:

- Чего надо?

Он всегда так разговаривал с Ли Бовэнем, и Сунь Вэньцуй каждый раз еле сдерживал смех.

- Лянцзы, - голос Ли Бовэня уже не был таким сдержанным, как в разговоре с Сунь Вэньцюем.

- Что ты натворил?

- Какой ещё бред? - Ма Лян взглянул на Сунь Вэньцюя.

- Ты говорил с моим отцом! Чёрт возьми!

- В мире, живописи и керамики, нет пересечений, - ответил Ма Лян. - Не, встречались.

- Хватит врать! Ты что-то ему наговорил! Теперь он думает, что я гей, и даже Вэньцуй меня неправильно понял! - Ли Бовэнь почти кричал.

Ма Лян усмехнулся:

- Дай мне двести...

- С чего бы я тебе двести тысяч отдавал?! - Ли Бовэнь окончательно сорвался на крик.

- ...миллионов? - закончил фразу Ма Лян.

Сунь Вэньцуй отвернулся, кусая губу, чтобы не расхохотаться.

Ли Бовэнь на том конце провода тоже опешил:

- Ты о чём вообще?

- Не дашь - не буду с тобой разговаривать, - сказал Ма Лян. - У меня сделка на двести миллионов, мне некогда тебя обсуждать. Думаешь, ты звезда?

- Не юли! Скажи прямо, ты что-то наговорил или нет?!

- Ты недостоин, - Ма Лян положил трубку.

Сунь Вэньцуй поднял большой палец:

- Как я уже говорил, хорошо, что ты заикаешься.

- Иди ты, - рассмеялся Ма Лян. - Что ты с ним сделал?

- Да ничего. Всё, что с ним происходит, - дело рук дяди Ли... Я хочу булочку с кокосовой стружкой, чтобы сверху хрустела.

- В прошлой жизни ты был моим сыном? - Ма Лян встал и вышел.

Сунь Вэньцзюй, улыбаясь, достал телефон и позвонил Фан Чи.

Тот ответил не сразу:

- Тебе уже поставили капельницу?

- Ага, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на иглу в руке и осторожно положил руку на колено. - Только что. Тебе лучше?

- Раз, два, три, четыре, пять - вышел зайчик погулять, - продекламировал Фан Чи. - Слышишь, голос не хрипит. Температура давно прошла.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Чем занимаешься?

- Вчера вернулись родители, - сказал Фан Чи. - Сегодня дядя с тётёй приезжают, я их встречу. В эти дни все начинают возвращаться, в этом году народу больше, чем в прошлом.

Когда он заговорил о родственниках, Сунь Вэньцзюй уловил в его голосе явное беспокойство.

- Будешь с ними в маджонг играть?

- Нет, не хочу.

- Тогда давай поболтаем, - предложил Сунь Вэньцзюй. - Как только заскучаешь по мне, сразу звони.

- А ты разве не с отцом общаешься?

- Общаемся, но больше получаса не выдерживаем - поругаемся, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Можем ещё видео включить.

- ...Какое видео? - Фан Чи запнулся.

Сунь Вэньцзюй промолчал и рассмеялся.

- Я не это имел в виду, - поспешно объяснил Фан Чи. - Я просто... Ладно, именно это я и имел в виду.

- Как скажешь, - Сунь Вэньцзюй ещё долго не мог перестать смеяться.

<http://bllate.org/book/14411/1274197>